

Стоило толкнуть дверь, как бронзовые звери Цзяту на дверных кольцах словно узнали Цуй Сяня. Едва он протянул руку, как прочное запирающее кольцо с тихим щелчком выпало из пасти зверя, оскалившего острые зубы, и вслед за этим старые красные ворота протяжно скрипнули и открылись.

С первого взгляда стало ясно, что пространство внутри было довольно большим. В темноте смутно угадывался просторный внутренний двор, по обеим сторонам которого стояло по большому дому, а прямо напротив возвышалось небольшое двухэтажное строение. Его силуэт с приподнятыми углами карнизов выглядел так, словно дом был возведён по старинным канонам.

Три здания располагались в форме иероглифа «пинь», а в самом центре двора стоял большой тёмный треножник. Цуй Сянь поспешно полез в карман за телефоном, собираясь включить фонарик, но обнаружил, что батарея полностью разрядилась и аппарат выключился. Была уже глубокая ночь, и Цуй Сянь даже не знал, который час. Оказавшись в одиночестве в этом так называемом родовом бакалейном магазине, он всё же чувствовал себя не слишком уверенно.

Но багаж давно остался в размокшем, словно сделанном из бумаги, такси, телефон разрядился, а, обшарив карманы, Цуй Сянь сумел найти лишь одну монетку в пять мао. В наше время на пять мао не то что в гостинице не остановишься - даже свечку купить трудно. Для нынешнего Цуй Сяня эта монета годилась разве что на то, чтобы бросить её на землю и послушать звон.

К тому же от старого дома рода Цуй, передававшегося из поколения в поколение ещё со времён прадеда, и ждать наличия электричества не стоило. Ни света, ни огня, а исследовать темноту Цуй Сяню совершенно не хотелось: за сегодняшний день он и без того увидел слишком много странного и необъяснимого.

Он ужасно устал и сейчас хотел лишь одного - как следует выспаться. Поэтому привередничать не стал: снял пальто, расстелил его на сухом деревянном полу в прихожей, прислонился к уже плотно закрытым старым красным воротам, свернулся, устроившись полусидя-полулёжа, и вскоре уснул.

Глубокой ночью ветер едва ощутимо шевелил воздух, деревья тихо покачивались, а Цуй Сянь спал спокойно и крепко, словно наконец нашёл гавань, где можно было ненадолго причалить и обрести покой. Но Цуй Сянь не знал, что на балке под крышей, куда едва проникал лунный свет, в темноте на миг сверкнула пара янтарно-жёлтых глаз. Немного погодя оттуда с тихим шорохом сползло старое, обтрёпанное по краям одеяло и как раз накрыло Цуй Сяню живот...

На следующий день солнце пригревало мягко и тепло. Цуй Сянь проспал до самого полудня и, сладко потянувшись, вдруг обнаружил, что укрыт старым одеялом с изображением Дораэмона.

— ?

Он мгновенно проснулся и одним резким движением вскочил с пола. По идее, кроме него, в доме никого быть не должно. Цуй Сянь прочистил горло и осторожно окликнул:

— Кхм... здесь кто-нибудь есть?

Никто не ответил. Тогда Цуй Сянь взял одеяло и прошёл немного вглубь.

— Есть кто-нибудь? Спасибо за одеяло.

По-прежнему тишина. Во дворе звучал только его собственный голос.

— Эм... уж не предки ли явили чудо?

Хотя одеяло у предков оказалось стареньким, грязноватым и вдобавок всё было покрыто тонким слоем короткой шерсти.

С наступлением дня старый дом выглядел совсем иначе. Исчез мягкий блеск, которым ночью его окутывал лунный свет, и теперь он казался обветшавшим и запylённым. Цуй Сянь осмотрел всё вокруг и заглянул в каждую комнату. В первых двух помещениях лежали разные старые вещи и стояли деревянные кровати - похоже, здесь когда-то размещали гостей. Правда, Цуй Сянь совершенно не понимал, откуда у такой бакалейной лавки вообще могло взяться столько постояльцев.

В самой дальней комнате он даже обнаружил большую кровать с балдахином из чёрного сандалового дерева. Работа была исключительно тонкой, сама кровать - изящной, словно настоящий антиквариат. Цуй Сянь не знал, кто здесь когда-то спал, но, прищёлкнув языком, заметил, что даже занавеси были расшиты драконами и фениксами. Вот уж действительно, такое простому человеку и срок жизни сократит*.

(ПП: Если на кровати простого человека (или даже чиновника) вышиты драконы и фениксы, это считается нарушением императорского статуса и может быть наказано смертью. Кровать явно принадлежала кому-то очень высокого ранга (или её владелец был безрассуден). Цуй Сянь опасается, что это может принести несчастье)

Настоящее торговое помещение, по всей видимости, находилось в маленьком двухэтажном здании. На первом его этаже Цуй Сянь увидел множество покрытых пылью стеллажей, на которых горами лежали всевозможные разрозненные вещи.

Комок почерневшей и покрытой ржавчиной железной цепи был кое-как спутан в беспорядочный узел; рядом стоял старый чёрно-белый телевизор, на двух антеннах которого даже висел кусок вяленого мяса; дальше тянулся ряд пёстрых деревянных масок, но в пустых глазницах ни у одной не были прорисованы зрачки; поблизости лежали сломанные счёты, затянутые паутиной, на которых осталось всего несколько костяшек.

В большом красном шкафу валялась россыпь нефритовых пластинок, а рядом клубками лежало несколько мотков тёмно-жёлтого мягкого шнура. Цуй Сянь взял одну потускневшую

нефритовую пластинку и хмыкнул:

— Вот это да. Попади такое в руки торговцу антиквариатом, и он непременно объявит это нефритовым погребальным одеянием, только на прошлой неделе вышедшим с фабрики.

Кроме того, по соседству стояло несколько рядов деревянных ячеек, заставленных всевозможными бронзовыми, селадоновыми и глазурованными бутылочками, кувшинами и баночками. Чем дольше Цуй Сянь разглядывал всё это добро, тем сильнее его одолевали подозрения.

— Уж не были ли мои предки расхитителями гробниц?!

Иначе чем объяснить, что они словно натворили чего-то совершенно бесовского и обрекли потомков на три недостатка и пять ущербов, так что даже остаться в живых стало нелегко. А если они не грабили могилы, тогда, должно быть, занимались подделками, потому что в переднем зале стоял ещё и огромный четырёхугольный бронзовый треножник. С такими узорами и надписями даже знаменитому котлу Сымуу* пришлось бы почтительно назвать его старшим братом.

(ПП: это один из самых известных древних бронзовых сосудов в Китае, обнаруженный в 1939 году в провинции Хэнань. Относится к Династии Шан (около 1300–1046 гг. до н. э.).)

Поднявшись по деревянной лестнице сбоку на второй этаж, Цуй Сянь наконец увидел хоть какие-то следы человеческой жизни. Похоже, именно здесь прежде жили люди. Однако лучшая комната оказалась вовсе не спальней. В самом центре у стены стоял алтарный столик, а над ним висел пожелтевший свиток в обрамлении. Вот только ни одного божества на нём изображено не было, перед пустым свитком просто совершали подношения, а на столе уже скопился толстый слой старого благовонного пепла.

Осмотрев всё более-менее подробно, Цуй Сянь решил сначала выйти, найти какой-нибудь магазин, подзарядить телефон, а заодно одолжить немного денег. Он уже проголодался так, что живот буквально прилип к спине, и в животе громко заурчало. Поэтому он без лишних раздумий развернулся к выходу, но вдруг за спиной раздалось звонкое «лязг!». Цуй Сянь сперва решил, что это мышь, однако, обернувшись, увидел, что на прежде пустом лакированном деревянном столе теперь стояла тарелка со сморщенными лунными пряниками. О дате изготовления можно было даже не спрашивать: по одной только тарелке было видно, что это подношение с кладбища. Оставалось лишь гадать, с чьей могилы его стащили.

Но хуже всего было то, что у одного пряника уже отломили уголок. Цуй Сянь пригляделся и мысленно выругался: чёрт возьми, да там ещё и начинка из зелёных и красных засахаренных нитей...

Такое внезапное появление еды из ниоткуда сперва заставило Цуй Сяня вздрогнуть, но, потрогав мягкое одеяло в руках, он вскоре успокоился. Немного подумав, он положил старое одеяло с Дораэмоном на стол.

— Спасибо за добрые намерения. Я оценил.

Цуй Сянь вышел, и дверь за ним с протяжным скрипом закрылась. С балки под крышей тут же свесилась пара ярких жёлтых глаз, а пушистые чёрные лапы мягко приземлились на стол. «Оно» вытянуло усы, подошло к лунным пряникам, понюхало их, затем быстро шлёпнуло лапой и недоумённо наклонило голову: разве он не был голоден? Почему тогда не стал есть? Ведь ради этих пряников ему пришлось несколько раз подраться, прежде чем удалось их отнять.

*

В закусочной «Шасяньские блюда» у дороги Цуй Сянь ел жареную лапшу и одновременно разговаривал по телефону.

— Чжаньчуань, я тебе уже трижды звонил. Ты что, опять телефон в раковину уронил, раз только сейчас ответил?

На другом конце линии был Чжань Чуань, единственный «живой человек», которого Цуй Сянь знал с самого детства. Чжань Чуань жил в Чжоушане, и после нескольких лет, проведённых вместе в детстве, они каким-то удивительным образом всё это время продолжали поддерживать связь.

О делах Цуй Сяня Чжань Чуань тоже кое-что знал. В последние годы они созванивались не слишком часто, но Чжань Чуань время от времени обязательно звонил, чтобы убедиться, что его друг детства всё ещё жив.

— А, я прошлой ночью ездил на ночную рыбалку, только лёг спать. Ну и время ты выбрал. Ты сам-то как? Я видел, твои самые преданные фанаты пишут, что ты собираешься уйти из индустрии.

Чтобы в любой момент быть в курсе того, не случилось ли с хорошим другом чего-нибудь опасного, Чжань Чуань даже завёл запасной аккаунт и пробрался во внутренний фанатский чат Цуй Сяня. Каждый день он открывал любительские снимки, которые выкладывали поклонники, видел, что его друг прожил ещё один день, и испытывал необычайное удовлетворение, после чего с ещё большим воодушевлением отправлялся рыбачить.

Цуй Сянь проглотил последнюю порцию жареной лапши.

— Я вернулся в Чжоушань. Для начала переведи мне двадцать тысяч на расходы, через некоторое время верну.

— Вернулся в Чжоушань? А почему заранее мне не сказал? Впрочем, похоже, ты и правда разорился. Я же говорил: у тебя судьба такая - деньги не держатся, долго богатым всё равно не пробудешь. Уж не ты ли своим невезением довёл агентство до банкротства?

Чжань Чуань был сиротой и жил за счёт семейного траста. Как и у Цуй Сяня, родных у него практически не осталось. После исчезновения отца Цуй Сяня, если бы Чжань Чуань не делил свои деньги на двоих, Цуй Сянь, пожалуй, давно умер бы с голоду.

— Ещё слово, и меня побьют за то, что поел и не могу расплатиться.

Они ещё некоторое время обменивались подколками, договорились, когда встретятся, и вскоре телефон Цуй Сяня звякнул уведомлением: на счёт поступило пятьдесят тысяч.

У Чжань Чуаня и самого денег было не так уж много, но он боялся, что Цуй Сяню не хватит. К счастью, кроме рыбалки у него почти не было увлечений, он был одинок и тратиться ему особенно было не на что.

Цуй Сянь посмотрел на экран телефона и, прищулив глаза, улыбнулся. Он решил, что больше никогда не станет высмеивать Чжань Чуаня за то, что тот вечно возвращается с рыбалки с пустыми руками.

А когда вечером Цуй Сянь, купив кучу предметов первой необходимости и аварийный источник питания, вернулся в бакалейную лавку, то обнаружил у самых ворот свои пропавшие чемодан и дорожную сумку. Они стояли аккуратно, словно кто-то специально их сюда принёс. Цуй Сянь подозрительно огляделся по сторонам, но ничего необычного поблизости не заметил. Только весь багаж промок насквозь, и с него капала вода, собравшаяся на земле в целую лужу.

Поначалу Цуй Сянь даже не решался к нему прикоснуться, но, немного подумав, решил: а что ещё ему остаётся? Денег на новые вещи у него всё равно не было. Поэтому он стиснул зубы, подхватил мокрый багаж и понёс его во двор.

Вот уж действительно, порой бедняк страшнее настоящего призрака.

Цуй Сянь шёл впереди, оставляя за собой длинный мокрый след. Он не заметил, как некая тень бесшумно двинулась следом, крадучись вдоль полосы воды.

Когда Цуй Сянь вошёл за ворота, тень на мгновение замешкалась и уже хотела последовать за ним, как бронзовый зверь Цзяоту на дверном кольце внезапно словно ожил. Его глазные яблоки завертелись, пасть распахнулась, и он резко клацнул зубами.

Тень тут же завопила:

— Ай!

И на месте мгновенно появился маленький мальчик, прижимавший к груди старого игрушечного кролика. Насупившись, он схватился за укушенную руку, приподнялся на носки и со всех ног умчался прочь.

Стоило солоноватой, сырой иньской ци у ворот рассеяться, как Цзяоту лениво зевнул, вновь вернулся на створку, покрутился на месте, несколько раз поскрёб лапами и улёгся на дверное кольцо, снова превратившись с виду в обычную безжизненную бронзовую фигуру.

Вернувшись в лавку, Цуй Сянь сразу закатал рукава и принялся всё отмывать и прибирать. Здесь не было даже водопровода, только колодец в садике позади второго этажа. Но прежде чем набрать воды, он долго морально готовился. Уж слишком боялся, что опустит ведро в колодец, а вытащит оттуда какую-нибудь утопленницу-призрака. В конце концов, именно так всё обычно и бывает в фильмах ужасов!

Однако, вопреки ожиданиям, стоило посветить вниз прожектором, как оказалось, что вода в колодце чистая и прозрачная, а набранная оттуда вода была даже необычайно сладкой на вкус.

Лишь глубокой ночью Цуй Сянь наконец вытер и отмыл второй этаж сверху донизу. Он постучал себя по пояснице, оглядел старое помещение лавки и твёрдо решил: надо зарабатывать деньги! Надо делать ремонт! На худой конец, хотя бы электричество провести!

Но тут же его одолели сомнения: разве эта захолустная лавка, больше похожая на рынок старья, вообще способна приносить доход?

Одна монета способна поставить героя в тупик, так что Цуй Сянь решил всё-таки попробовать. Он вспомнил, как дед когда-то говорил: если вернёшься в старую лавку, по вечерам нужно зажигать у входа красный фонарь и подвешивать его повыше. Без зажжённого фонаря торговлю не откроешь.

Цуй Сянь немного подумал, а затем и вправду нашёл на верхушке большого шкафа на первом этаже оболочку красного фонаря. Посередине золотой краской был выведен крупный иероглиф «Цуй». Хотя за долгие годы фонарь покрылся толстым слоем пыли, на ощупь он всё ещё оставался тонким и гладким; Цуй Сянь даже не понял, из какого материала тот сделан.

Под оболочкой лежал прижатый ею белоснежный, словно нефритовый, каркас. Цуй Сянь снял всё это, некоторое время повозился и в конце концов собрал фонарь целиком. Вот только масла внутри лампы не оказалось.

Цуй Сянь хихикнул: времена-то изменились. Поэтому он просто вставил внутрь фонарик, щёлкнул выключателем, и свет вспыхнул ярко-преярко. Отлично!

Ночью круглая луна висела в небе над зелёной черепичной крышей бакалейной лавки, а перед воротами колыхались тени деревьев. Цуй Сянь, держа в руках не то старый, не то новый и совершенно нелепо выглядевший красный фонарь, взобрался по лестнице и повесил его над главным входом.

И ведь действительно выглядело довольно неплохо - прямо как лавка перекупщика поддельных древностей...

Когда всё было готово, Цуй Сянь постелил себе постель и решил просто дожидаться завтрашнего дня, чтобы посмотреть, появятся ли покупатели.

Но он не знал, что стоило повесить красный фонарь рода Цуй, как даже лунный свет словно окрасился в багряный цвет, а прежде тихий и безлюдный переулок Лянъи тут же наполнился мельтешащими «человеческими силуэтами». Огромная толпа всевозможных «сущест», теснясь плечом к плечу, разом хлынула внутрь переулочка под пронзительные призрачные вопли.

Спустя почти сто лет род Цуй наконец вновь зажгёт красный фонарь и распахнул главные ворота. Из разных тёмных углов сюда же сбегались обретшие форму демонические существа, и вскоре перед бакалейной лавкой Цуй Сяня уже клубилась густая чёрная ци. Пришёл и тот самый маленький мальчик, который днём принёс Цуй Сяню багаж, а затем был укушен сторожевым Цзяоту. Он с большим трудом протиснулся сквозь толпу призраков и демонов, вытянул мокрую маленькую руку и изо всех сил попытался дотянуться до дверного кольца, но так и не смог.

Глаза Цзяоту на двери тоже светились красным. Теперь он больше не кусал приближавшихся призраков, позволяя им протягивать руки, наполненные иньской ци, и стучать дверным кольцом.

А в доме Цуй Сянь как раз собирался ложиться спать. Он только успел переодеться в пижаму, когда снаружи раздался стук в дверь - три длинных удара и один короткий, весьма вежливо.

Цуй Сянь сперва обрадовался: неужели дело так быстро пошло? Но в следующую секунду насторожился - он ведь находился на втором этаже, далеко от главных ворот, почему же тогда слышал стук так отчётливо!

Поначалу он хотел просто забраться под одеяло и пересидеть до рассвета, но стук становился всё настойчивее и громче. Когда Цуй Сянь, держа в руке купленный сегодня электрошокер, осторожно подошёл к двери, прежде наглухо запертые старые красные створки внезапно с грохотом распахнулись от сильного пинка. У порога стоял мужчина в чёрной бамбуковой шляпе, с головы до ног облачённый в чёрное. Он как раз неспешно опустил свою длинную правую ногу, которой только что вышиб дверь.

Мужчина резко взмахнул правой рукой, и древний меч с вьющимися драконами, гудя от силы, глубоко вонзился в каменные плиты перед воротами. Призраки и нечисть, которые из-за чрезмерного скопления скверной ци уже почти не могли сдерживаться, начинали принимать свирепый облик и готовы были броситься друг на друга, тут же шарахнулись в стороны и попрятались подальше, боясь случайно попасть под удар.

Цуй Сянь поднял глаза и мгновенно онемел. Рука с электрошокером застыла на месте.

В его глазах за воротами теснились бесчисленные смутные призрачные тени. Но ни одна из них не казалась страшнее мужчины в чёрном одеянии, от которого исходила вздымающаяся до

небес убийственная аура, а вокруг бушевал свирепый ветер!

Мужчина за дверью, увидев, кто именно стоит внутри, тоже на мгновение замер. Так они и устали друг на друга в полном молчании: над входом висел кроваво-красный фонарь с крупным знаком рода Цуй, снаружи время от времени раздавался вой призраков, мужчина только что убрал ногу после того, как вышиб дверь, а напротив него стоял Цуй Сянь в купленной на дешёвом рынке пижаме со Спанч Бобом за пятнадцать юаней.

Вспомнив всё, что произошло на трассе в Циньлине, Цуй Сянь снова почувствовал, как заныло лицо, по которому его тогда огрели мечом.

— Ты... ты... ты вообще человек или призрак?! У... у меня, между прочим, электрошокер...

Мужчина напротив невольно поднял голову и озадаченно взглянул на красный фонарь. Иероглиф «Цуй» - всё верно.

Тогда он прижал рукой две тени драконов Инь и Ян, которые, едва завидев Цуй Сяня, уже начали возбуждённо вилять хвостами, после чего сложил руки в традиционном приветствии.

— Меня зовут Юань Чжэнчу. Позвольте спросить: где Цуй?

<http://bllate.org/book/18411/1863515>